

Эта пара выглядела гармонично, словно созданная друг для друга, и смотреть на них было одно удовольствие. Станным было другое: их реакция на появление Лу Чжияо. Они вели себя вовсе не как люди, встретившиеся впервые, но в то же время в их глазах читалось невольное изумление, словно они увидели старого знакомого, который никак не должен был здесь оказаться. На душе у Лу Чжияо стало немного не по себе, но она решила не придавать этому особого значения.

Услышав их имена, она уже составила для себя определенную догадку. После обмена любезностями она спросила:

— Прошу прощения, возможно, мой вопрос прозвучит крайне бестактно, но мне очень любопытно: вы двое — люди?

— Госпожа? — Цзы Пэн и Бай Хэ вопросительно посмотрели на Сюэ Ян.

— Все в порядке, отвечайте, — разрешила та.

Цзы Пэн и Бай Хэ кивнули, и Цзы Пэн, как глава семьи, ответил:

— Доктор Лу, не стоит извиняться за такие вопросы. Мы не люди. Я — орел, моя жена — журавль. Мы стали демонами, принявшими человеческий облик, около трех тысяч лет назад.

Уголок рта Лу Чжияо дернулся. Хотя она была морально готова к чему-то подобному, слова о демонах, живущих среди людей три тысячи лет, все равно заставили ее вздрогнуть.

То боги, то демоны... можно ли вообще после такого оставаться друзьями?

— У меня еще один вопрос: почему вы называете ее Госпожой? Неужели между вами существует иерархия?

Сюэ Ян стояла в стороне, улыбаясь, но молчала. Цзы Пэн и его жена поняли, что, раз Госпожа не запрещает, то можно и ответить. Бай Хэ с улыбкой произнесла:

— Лу, вы когда-нибудь слышали о титуле Император Десяти Тысяч Демонов?

В антикварном кабинете на третьем этаже чайной «Сюньсюэ» Лу Чжияо чинно сидела на коврике перед низким столиком из корней дерева. От причудливо переплетенных корней исходил тонкий аромат старины. Рядом дымилась курильница в форме головы дракона, наполняя комнату запахом, который удивительным образом прояснял мысли. На столе стоял изысканный чайный сервиз из исинской глины. Тонкие, изящные пальцы Бай Хэ демонстрировали Лу Чжияо самую красивую чайную церемонию, которую та когда-либо видела. Эта женщина, Бай Хэ, выглядела всего на пару лет старше самой Лу Чжияо. Неужели она действительно прожила тысячи лет? Совершенно не верилось.

— Чжэншань Сяочжун, прошу, — мягко сказала Бай Хэ, пододвигая крошечную чашечку к Лу Чжияо.

Лу Чжияо поднесла чашку к лицу, вдыхая густой, дымный аромат настоящего черного чая. Сделав маленький глоток, она почувствовала, как тепло разливается по телу, проникая в самое сердце. Поры раскрылись, и ее охватило такое блаженство, что она невольно тихонько вздохнула.

— Превосходный чай, — похвалила она.

— Вижу, вы тоже ценитель, — улыбнулась Бай Хэ.

— Что вы, я просто любитель. Совершенно не разбираюсь в чайной церемонии, только порчу хороший продукт, — смущенно ответила Лу Чжияо.

Бай Хэ не стала спорить, а лишь заметила:

— Зимой полезно пить черный чай. Позвольте налить вам еще.

Лу Чжияо с почтением протянула чашку, а затем, чувствуя неловкость, заерзала на месте. Ее ноги затекли, и она невольно поморщилась.

— Ох, не мучайте себя, Лу. Садитесь так, как вам удобно, — Бай Хэ была очень проницательна и сразу поняла, в чем дело.

— Прошу прощения за бестактность... — Лу Чжияо, не дожидаясь приглашения, вытянула ноги, чувствуя огромное облегчение.

После еще одной чашки чая Лу Чжияо не выдержала и спросила:

— Скажите, чем сейчас заняты Сюэ Ян и ваш муж? Мы их ждем?

— Не беспокойтесь. Госпожа и Цзы Пэн обсуждают дела в Зале Совещаний. Госпожа велела мне составить вам компанию, а через час я провожу вас к ней.

Когда они только вошли в чайную, Сюэ Ян сразу увела Цзы Пэна наверх, а Лу Чжияо осталась с Бай Хэ. По дороге та рассказала ей немало интересного: о том, что значит титул Госпожа, и о легенде про Императора Десяти Тысяч Демонов. Разговор был прерван на самом интересном месте, и Лу Чжияо изнывала от любопытства, но Бай Хэ была человеком неспешным, каждое ее движение было наполнено грацией, и Лу Чжияо приходилось сдерживать свое нетерпение, чтобы не показаться невоспитанной.

Бай Хэ поведала ей, что одиннадцать тысяч лет назад мир потряс великий потоп, уничтоживший древнюю человеческую цивилизацию — ту самую, что позже назовут Атлантидой. После катастрофы выжившие люди построили новый мир. В то же время многие животные и растения обрели разум и магическую силу — так появились те, кого люди стали называть демонами. Эпоха Хаоса Демонов длилась более пяти тысяч лет, пока к концу

династии Шан демоны не начали исчезать из поля зрения людей, оставшись лишь в легендах и трактатах. Те, кто упоминается в Списке обожествления, были последними из демонов, о которых сохранились массовые записи.

Сюэ Ян, как и сама Бай Хэ с мужем, были родом из той эпохи. Но Сюэ Ян обладала огромной силой, обрела совершенную Энергосущность и благодаря счастливому случаю стала божеством, попав в Список обожествления. А вот Бай Хэ и другие демоны не обладали достаточной мощностью, чтобы вознестись, и остались в мире людей. До того как Сюэ Ян стала богиней, она была настолько сильна, что никто не мог ей противостоять, и все демоны почитали ее как Повелителя Демонов, а в человеческих хрониках ее прозвали Императором Десяти Тысяч Демонов.

Лу Чжияо была потрясена. Она всегда любила подобные истории, и одно лишь представление об Эпохе Хаоса Демонов захватывало дух. А титул Императора заставил ее взглянуть на Сюэ Ян совершенно иначе. Кто бы мог подумать, что эта мягкая, словно весеннее солнце, женщина — могущественный древний демон?

— Бай Хэ... госпожа, — Лу Чжияо замялась, подбирая обращение. Раз уж та называет ее госпожой Лу, то и она может ответить тем же, не обращая внимания на возраст. Звучало это, конечно, немного странно, словно она играла в историческую пьесу. — У меня есть вопрос. Сюэ Ян как-то говорила, что боги бесполы. Но почему она, будучи божеством, выглядит как женщина?

Бай Хэ рассмеялась:

— Интересный вопрос. Госпожа говорит о тех, кто рожден как чистая Энергосущность. Она же не была богиней изначально, она родилась демоном, а демоны — существа земные, и у них есть пол. Даже став богом, она привыкла сохранять свой истинный облик. Но хотя она выглядит как женщина, она не человек в полном смысле этого слова.

Лу Чжияо смущенно улыбнулась:

— А кто она, собственно, за демон? Я никак не могу понять, какова ее истинная природа.

— Облик Госпожи — не та тема, которую мне подобает обсуждать, — Бай Хэ хитро улыбнулась.
— Если любопытно, спросите у нее сами.

Лу Чжияо осеклась и вынуждена была отступить.

— Могу я спросить, чем именно вы занимаетесь под началом Сюэ Ян? Вы похожи на организацию. Она называет себя экзорцистом... вы все экзорцисты?

— Вы очень проницательны, — кивнула Бай Хэ. — После событий эпохи Шан демоны ушли в тени. Но около тысячи лет назад, в начале эпохи Северная Сун, Госпожа вернулась в мир людей и начала собирать демонов для борьбы с нечистью. Сначала это был только демонический клан, позже присоединились и люди-экзорцисты. На самом деле, еще во времена Шан она вела демонов против сил зла, но тогда те были слишком слабы, чтобы

нуждаться в особой организации. Но с эпохи Сун борьба стала планомерной. Можно сказать, что Госпожа — основательница современных экзорцистов.

Голос Бай Хэ звучал с явной гордостью. Лу Чжияо опустила голову, ее темные волосы закрыли лицо. Она сделала глоток чая. Бай Хэ обеспокоенно спросила:

— Я сказала что-то не то?

— Нет-нет, — Лу Чжияо быстро покачала головой. — Просто... я чувствую себя такой невежественной. И мне горько от того, как мало знают люди. Мы привыкли винить во всем демонов, считая их врагами, а оказывается, они веками защищали нас, пока мы пребывали в неведении. Мне очень стыдно.

Бай Хэ улыбнулась, глядя в чашку:

— Ваша доброта трогает, но все не так возвышенно. Демоны сражаются с силами зла не ради защиты людей. У нас свои интересы, и среди демонов полно коварных и неблагодарных существ. Противостояние людей и демонов тянется с мифических времен, оно буквально у нас в крови. Но зло — общий враг, и для демонов оно не менее опасно.

Лу Чжияо почувствовала, как по спине пробежал холодок. В словах Бай Хэ проскользнуло нечто опасное. Эта «нежная и утонченная» сестра-журавль оказалась не так проста.

Лу Чжияо понимала, что есть вопросы, которые задавать нельзя: почему демоны пришли в упадок, почему Сюэ Ян вернулась в мир людей тысячу лет назад, какова ее истинная цель... и самое главное, какое отношение ко всему этому имеет она сама? Логика ученого требовала ответов, но интуиция подсказывала — время еще не пришло.

Бай Хэ налила ей еще чаю и вдруг спросила:

— Лу, вы знаете, откуда произошло слово Хунхуан?

— Э-э... Хунхуан? — Лу Чжияо растерялась. — Наверное, это древняя эпоха Земли, когда она только сформировалась пять миллиардов лет назад?

Бай Хэ похвалила ее, и Лу Чжияо покраснела. Неужели Сюэ Ян и правда так о ней отзывалась?

— Не совсем, — Бай Хэ покачала головой. — Хун — это великий потоп, Хуан — запустение после него. Это и есть то самое наводнение одиннадцатитысячелетней давности. Многие считают это мифом, но записи о нем есть у всех древних народов. В Китае это Шань хай цзин, в западных странах — Библия и легенда о Ноевом ковчеге, такие же истории есть у индейцев и народов Индии. Это реальное событие, записанное нашими предками.

Глядя на Бай Хэ сквозь дымку чая, Лу Чжияо почувствовала, как та становится призрачной и почти нереальной.

— Зачем вы мне это рассказываете? — напряженно спросила она.

— Эти слова должны помочь вам найти ответы на ваши вопросы. Но сегодня закончим. Пусть наш разговор останется тайной, договорились?

— ...Хорошо.

В этот момент в дверь постучали. Бай Хэ разрешила войти. На пороге стоял пожилой мужчина в синем халате с запахом, его волосы были собраны деревянной шпилькой, а на подбородке росла короткая седая борода. Он поклонился сначала Бай Хэ, затем Лу Чжияо.

— Госпожа Журавль, Господин Орел просил передать, что пора в Зал Совещаний.

— Поняла, — Бай Хэ грациозно поднялась. — Идемте, Лу, пора встретиться с Госпожой.

Сюэ Ян и Цзы Пэн вошли в самый большой зал на третьем этаже. Это был Зал Совещаний, где каждое пятое число месяца собирались лидеры организации. Обычно собрания вела Бай Хэ, но сегодня, когда вернулась Сюэ Ян, она сама взяла управление на себя.

Когда Сюэ Ян вошла, все присутствующие, сидевшие на ковриках, выпрямились и поклонились:

— Приветствуем Госпожу.

Сюэ Ян уверенным шагом прошла к главному месту и села, поправив серебристые волосы.

— Оставьте формальности, — произнесла она, и ее голос, казалось, заполнил все пространство.

— Тридцать лет прошло, как вы? — с легкой улыбкой спросила она.

Первой ответила женщина в фиолетовом халате:

— Благодарим за заботу, Госпожа. У нас все по-старому. Для демонов тридцать лет — как три дня.

Эта женщина, Цзыму, с фиолетовыми глазами и надменным взглядом, даже перед Сюэ Ян держалась с вызовом. Сюэ Ян лишь добродушно улыбнулась. Рядом с ней сидел сгорбленный старик, напоминающий черепаху, — Старец Ба.

— Госпожа, за эти тридцать лет на Тяньшане вы достигли прогресса? — спросил он.

— Есть небольшие успехи, — ответила Сюэ Ян.

— Поздравляю, вы стали еще на шаг ближе к возвращению в мир богов.

— Благодарю, Старец Ба.

Вдруг раздался ехидный женский голос. Красавица в красном, Хуань Цзи, усмехнулась:

— Цзыму, я слышала, ваше Восточное море люди почти до основания разграбили? Неужели от твоего логова ничего не осталось?

Цзыму гневно посмотрела на нее:

— Не твое дело, тетушка Хуань Цзи.

— Ты совсем не изменилась, такая же невыносимая, — Хуань Цзи холодно улыбнулась. — Не появлялась на собраниях, а как только Госпожа вернулась — сразу тут как тут. Уж не решила ли ты оставить ее?

— Просто не хочу видеть твою лисью морду, — отрезала Цзыму.

— Ах ты, паршивая змея... — начала было Хуань Цзи.

— Тетушка Хуань Цзи... Цзыму — это цзяо, змея — это я... — робко подала голос хрупкая девушка в зеленом.

— Заткнись! — рявкнула Хуань Цзи, снова переводя взгляд на Цзыму. — Цзяо или змея — какая разница, драконом тебе все равно не стать.

— Хм! — Цзыму демонстративно отвернулась.

Девушка в зеленом пробормотала себе под нос:

— И почему всякий раз, когда они ссорятся, достается мне?

<http://bllate.org/book/20978/2129622>